

9 ШЛЯПКАХ И ЛЕНТАХ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ ДОСТОЕВСКОГО

ОТ АВТОРА. Предложить «Комсомольцу Кузбасса» фрагменты из будущей книги заставило меня «побочное обстоятельство».

8 февраля сего года — юбилейного года Ф. М. Достоевского — в Министерстве культуры РСФСР состоялся вечер, посвященный писателю. Отлично задуманная программа, включавшая показ фильма «Мальчик» (по фрагменту из романа «Братья Карамазовы») и множество интересных встреч с достоевскими единомышленниками, началась викториной по биографии и творчеству юбиляра.

В викторине «кузнецкий период» Достоевского отсутствовал. На два вопроса, касательно личности Марии Дмитриевны Исаевой и венчания Достоевского в Кузнецке последовали малоизумительные ответы.

После весеннего уточнения, которое вызвало большой интерес, стал ясно: москвичам о «кузнецком периоде» мало что известно, потому что мы сами слишком мало и слишком недавно впервые обратили внимание именно на те моменты истории Кузбасса, которые золотой строкой вписаны в мировую историю культуры.

В течение пятнадцати лет мне довелось провести не-

В воспоминаниях А. Г. Достоевской есть любопытная деталь. В сентябре 1867 года она записала в свой «женевский» дневник: «...Федя постоянно мне толкует, что я очень дурно одета, как кухарка, что на кого на материи на платье, какой нибудь, кроме... (глянцевой — м. н.) — цветом, наконец (она блондинка, рост высокого среднего, с прекрасной талией, похожа на Эмилию Федоровну станом, как я ее помню).

шапелью (бархатную или какую-нибудь) — на твой лкус.

Полюбимы тонких голландских носовых платков дамских.

2 чепчика (с лентами, по возможности, голубыми) не дорогих, но хорошихъ.

Невольно сопоставляем тональность отношений Достоевского с Анной Григорьевной и с Марией Дмитриевной. Могли бы быть адресованы Исаевой, объекту «грозного чувства» прозаические упреки в отсутствии вкуса, в неумении одеваться? Казалось бы, едва ли ошибоче мог Достоевский замечать, что сестра Исаева — тем более при ее-то

Но, может, это просто естественное желание преподнести к празднику (насле) подарок невесте? Однако

Но так ли? Из писем Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевской прошло три года. Достоевский в Твери. (Маленькая тень, очевидно, уже легла

Семипалатинск, 22.12.56 г.
«...Брат, ангел мой, помоги мне в последний раз. Я знаю, что у тебя нет денег, но мне надобны некоторые вещи, именно для нее (подчеркнуто). — — М. К.). Мне хочется подарить их тебе, — зевая, я уже испытывала «грозное чувство», в письме к брату через месяц после белчания уже прозвучали предвестнические нотки будущих бед: «Это доброе и искреннее создание, немножко быстрая, скорая, сильно впечатлительная проплая жизнь ее оставила в ее душе болезненные следы.

В ее душе болезненные следы. Переходы в ее ощущениях быстры до невозможности; но никогда она не

перестает быть "доброй" и благородной. Я ее очень люблю, она меня и покажет все идет порядочно»).

2. (Теперь же) шелковой. If тем не менее в Твери

мало тел- и радиопередач к публиковать по крупицам собранные сведения, дополняющие уже известные о «грозном чувстве» писателя.

Но все это—дела локальные, да я тиражи наших книг никак не позволяют им выйти за пределы области.

Газета «Комсомолец Кузбасса» в самые «глухие» годы отважно бралась за полузапретные темы. Именно здесь впервые был опубликован очерк «Художник» об «ональном» в ту пору художнике И. Б. Селиванове. А в 1977 году именно «мол и дежка» предоставила целую волосу для очерка о горьких и счастливых кузнецких днях Достоевского. Именно «молодежка» во многих номерах обещала полемику: быть или я* быть музею Достоевского в кузнецком домике, где с 1853 по 1857 год жила М. Д. Исаева и где не раз бывал Достоевский.

Писала и где не раз бывал Достоевский.
И потому хотелось, чтобы страницы именно этой газеты вновь напомнили, что с нашим краем связана столь значительная строка в биографии Достоевского, что мы не можем позволить, чтобы о ней наши читатели знали лишь изнаслышке, а за пределами области — и вовсе не знали.

написаны брату и такие сугубо деловом письме к СТРОКИ:

Из писем Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому.

Тверь. Понедельник. 2
августа 59 г.

августа 39 г.
«...Теперь еще просьба, и ведиака. Вот что: у жены нет никакой шляпки (при отъезде мы шляпки продали, не тащить же их было 4000 верст!). Хоть жена, видя наше безденежье, и не образчик лент для выпускания шляпки (значит, образчик все же выслан! — т. К.). Ленты эти от Вихман из Петербурга (сказала здешняя магазинница). Цвет же шляпки, как серенькая полоска на лентах...».

видя наше безделечье, и не хочет никакой шляпки, но посуди сам: неужели ей целый месяц сидеть взаперти, в комнате? Не пользоваться воздухом, желтеть и худеть? Моцион — нужен, и потому я непременно желаю купить ей шляпку. В здешних магазинах нет ничего, шляпки есть летние, гадкие, а жена хочет осеннюю, расхожую и как можно дешевле... Пошли

или сам зайди к Вихман и, если есть готовая, купи, а нет, закази. Шляпка должна быть серенькая или сиреневая, без всяких украшений и цац, без цветов, одним словом, как можно проще, дешевле и изящнее... другую хорошенькую зимнюю шляпку мы сделаем после... Если Вихман скажет, что шляпки летние... пусть

она сама сделает какой угодно осенний фасон, хоть прошлогодний. Без украшений, депевле, но как можно изящнее. У нас в Семипалатинске была расхожая шляпка в 9 целковых (то есть здесь в 5), но до того изящна, что годилась графине.

Очевидно, «грозное чувство» не всякому выпадает в жизни, а уж выпадает — так единожды, и ничто с ним не сравнится ни до, ни после.

после... прислать образчика...».